

Дни пролетели незаметно, и вот уже наступил Новый год. Несколько дней небо было затянуто тучами, и в этот день Дуань Линьчжоу наконец проснулся, услышав от Лю Гуана, что за окном снова выпал снег.

Хотя Дуань Линьчжоу боялся холода, ему очень нравились снежные дни, потому что в Жуйчжоу снега было очень мало.

Лю Гуан крепко укутал его, прежде чем выпустить из комнаты. С грелкой для рук под мышкой он неспешно прогуливался по длинному коридору. Снег был лёгким, мягко падающим, словно мелкая соль, добавляя поэтической и живописной красоты особняку маркиза Аннана с его павильонами и башнями. Му Пэйсюань всегда рано вставал, а сегодня, в канун Нового года, семья Му собиралась отправиться в родовой храм, чтобы почтить память предков, поэтому он уже рано утром начал свои приготовления.

Весь особняк маркиза Аннана бурлил жизнью. Для Дуань Линьчжоу было редкостью бездельничать; последние годы он был постоянно занят. С тех пор, как его поразил этот яд, он застрял в Жуйчжоу, редко куда-либо уезжая. То` несколько лет назад, даже в канун Нового года Дуань Линьчжоу, возможно, не остался бы в городе Жуйчжоу. Старик Дуань считал, что молодой человек должен стремиться к мирским благам, и хотя его сын был из рода Чжунъюн, у него был природный талант к бизнесу, не уступающий таланту Тяньцяня, поэтому он больше не сдерживал его.

Только в год смерти старого мастера Дуаня, 29-го лунного года, Дуань Линьчжоу остался в Жуйчжоу. Он крепко держал Дуань Линьчжоу за руку, его глаза были полны сожаления.

Можно сказать, что связь между отцом и сыном ослабла. Старик Дуань был бизнесменом с холодным нравом, и если бы не природный талант Дуань Линьчжоу, он не придавал бы этому внебрачному сыну такого значения. Он знал, что, хотя Дуань Линьчжоу казался приветливым и улыбочивым, на самом деле он был горд и мало интересовался простыми людьми, не говоря уже о своих законных братьях и сводных братьях. Дуань Линьчжоу не придавал им никакого значения. Старик Дуань боялся, что после его смерти у его сыновей не будет будущего, поэтому в последние два года своей жизни, хотя он и не казался ни близким, ни отстраненным от Дуань Линьчжоу, он доверил ему все семейные дела.

В конце концов, старый лис все же оказался самым хитрым. После смерти старого Дуаня Дуань Линьчжоу проклинал старого лиса в своем сердце, но глаза его все равно покраснели.

Дуань Линьчжоу никогда не поступал с семьей Дуань несправедливо. Несмотря на то, что Дуань Линьюй, не желая быть в тени внебрачного сына, неоднократно доставлял ему неприятности и пытался его унижить, Дуань Линьчжоу ни разу не подумал о самоубийстве.

Только после отравления в столице...

Дуань Линьчжоу глубоко вздохнул, рассеянно глядя на заснеженные сосны за окном. Он подумал, что скоро встретится с этим стариком. Если бы он узнал, что Дуань Линьчжоу

погубил его законного сына и передал состояние семьи Дуань другим, он бы, наверное, пришел в ярость. При этой мысли Дуань Линьчжоу холодно улыбнулся.

Когда Дуань Линьчжоу впервые отравили, он поверил, что раз это яд, то должен быть способ вылечиться. Но после трех лет борьбы все его надежды на жизнь постепенно разрушились.

Дуань Линьчжоу давно уже приготовился к смерти.

Затем он подумал о Му Пэйсюане, и внезапно его охватило чувство нежелания и сожаления. Давно забытое чувство неудовлетворенности словно пробудилось внезапно. Дуань Линьчжоу почувствовал себя несколько растерянным. Была ли его свадьба с Му Пэйсюанем ошибкой?

«Почему ты стоишь здесь?» — внезапно раздался голос, и Дуань Линьчжоу поднял глаза, увидев Му Пэйсюаня, стоящего в нескольких шагах от него и хмуро смотрящего на него.

Дуань Линьчжоу вернулся к реальности, его ладонь все еще лежала на грелке, и он слегка наклонил подбородок, сказав: «Любуюсь снегом».

Му Пэйсюань спросил: «Что такого особенного в снеге?» Говоря это, он протянул руку и нежно прижал тыльную сторону ладони к щеке Дуань Линьчжоу. Дуань Линьчжоу медленно моргнул, глядя на Му Пэйсюаня. Му Пэйсюань быстро убрал руку и сказал: «Глупые дети и эти претенциозные учёные — вот кто любит любоваться снегом. Дуань Линьчжоу, ты всё ещё ребёнок?»

Дуань Линьчжоу тихо фыркнул и ответил: «Да, ещё ребёнок», слегка повысив тон. Затем, понизив голос, добавил: «Цзюньван Гэгэ».

Му Пэйсюань: «.....»

Он неловко сжал ладонь в кулак и сказал: «Перестань шуметь».

Дуань Линьчжоу усмехнулся и спросил: «Ваше Высочество закончил свои дела?»

Му Пэйсюань ответил: «Да, мой старший брат занимается остальными делами».

Дуань Линьчжоу кивнул, затем посмотрел на снег и сказал: «Снег идёт уже почти весь день, не так ли?» Он вздохнул и продолжил: «Прошлогоднее наводнение повредило фундамент, а сейчас цены на рис в магазинах постоянно растут. Если снегопад продолжится ещё день-два, простые люди, вероятно, не смогут позволить себе даже самый грубо приготовленный рис».

Выражение лица Му Пэйсюаня тоже стало немного серьезнее, и он тихо сказал: «Командир тоже разделяет эту обеспокоенность. Я слышал, что в Фэнчжоу произошла катастрофа, и ситуация серьезная. Губернатор Фэнчжоу не справился с ситуацией, и многие люди погибли от

холода».

Дуань Линьчжоу резко вздохнул. Он однажды ездил в Фэнчжоу по делам. Этот город расположен к северо-западу от Жуйчжоу, между ними находится Ваньчжоу, и если Фэнчжоу пострадал от стихийного бедствия, беженцы, скорее всего, попытались бы бежать в Жуйчжоу.

Дуань Линьчжоу нахмурился и сказал: «Им следовало подготовиться к катастрофе раньше».

Му Пэйсюань ответил: «Вчера вечером мой старший брат, губернатор, и командующий обсуждали это всю ночь. Они уже разработали план, так что не стоит слишком беспокоиться».

Снег продолжал падать до самого заката, но не прекращался. Несмотря на снег, в Жуйчжоу всё ещё царил атмосфера новогодней ночи, и снег не омрачал энтузиазма людей, отмечающих Новый год.

В особняке маркиза Аннана редко бывало такое оживление. Му Пэйсюань и его старший брат, Му Пэйчжи, собрались вместе, и присутствовало множество других членов семьи Му, все вместе отпраздновали Новый год.

Это был также первый Новый год после свадьбы Му Пэйсюаня. Встречались ли они раньше с Дуань Линьчжоу или нет, члены клана Му оценивали этого знаменитого босса из Линнаня, открыто или сдержанно. Дуань Линьчжоу делал вид, что не замечает этих пристальных взглядов, стоя с мягкой улыбкой рядом с Му Пэйсюанем, с прямой осанкой и выразительной манерой держаться. Если бы не болезненное выражение и чрезмерно худощавое телосложение, скрытое под толстым плащом, едва ли можно было бы сказать, что он — человек, стоящий одной ногой в могиле.

Му Пэйчжи и Му Пэйсюань, будучи высокого статуса и старшинства, естественно, не имели права терпеть неподобающее поведение в своем присутствии. Во время новогодней вечеринки они сидели за главным столом, неторопливо беседуя с членами клана. Младшие, одетые в парчовые плащи, бросились в задний сад, чтобы запустить фейерверки. Фейерверков было подготовлено предостаточно; Зажженные фейерверки взмыли в небо и вспыхнули ярким, красочным пламенем.

Деревья словно пылали серебристыми цветами, живыми и великолепными.

Дуань Линьчжоу стоял под карнизом, засунув руки в рукава, и смотрел на фейерверк в ночном небе. Среди непрерывных взрывов кружились снежинки, ослепительное зрелище было неопишмым. Му Пэйсюань в какой-то момент встал со своего места и теперь тихо прислонился к лакированной красной колонне, молча наблюдая за Дуань Линьчжоу.

Почувствовав взгляд Му Пэйсюаня, Дуань Линьчжоу повернул голову и, увидев его, слабо улыбнулся и сказал: «С Новым годом, Сяо Цзюньван».

В этот момент кто-то зажег фейерверк, и свистящий рев заглушил голос Дуань Линьчжоу. Му Пэйсюань поднял брови и подошел ближе, спросив: «Что ты сказал?»

Дуань Линьчжоу улыбнулся и повторил: «С Новым годом, Сяо Цзюньван».

Му Пэйсюань посмотрел на Дуань Линьчжоу, на его лице медленно появилась улыбка, и он тихо ответил: «С Новым годом».

Новогоднее бдение должно было длиться всю ночь. Естественно, Дуань Линьчжоу не мог бодрствовать так долго. Немного посмотрев фейерверк, он отправился отдыхать. Когда прошла полночь, Му Пэйсюань вернулся в комнату, окутанный холодом, и обнаружил, что Дуань Линьчжоу уже крепко спит.

Внутри горела единственная лампа, свет которой смягчался абажуром, создавая мягкое свечение.

<http://bllate.org/book/14102/1608194>